

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ СЮЖЕТАХ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОХОДА ЧОРМАГАНА В ИРАН В МУСУЛЬМАНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Д.М. Тимохин

*ФГБУН Институт востоковедения РАН
Москва, Российская Федерация
horezm83@mail.ru*

Цель исследования: монголо-хорезмийская война 1219–1221 гг. затронула, преимущественно, земли Хорасана, Мавераннахра и современного Афганистана, в то время как собственно иранские территории не испытали ужасов нашествия, за исключением похода Субедея и Джебе. В результате, после 1223 г. земли Ирана или вошли в состав государства хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны, или в них сформировались собственные правящие элиты. Именно этим фактом, главным образом, был вызван поход в земли Ирана, а затем и Южного Кавказа монгольского полководца Чормагана. Несмотря на имеющиеся исследования биографии и деятельности этого военачальника, определенные сюжеты о нем в мусульманских источниках продолжают оставаться дискуссионными. Их анализу и будет посвящено это исследование.

Материалы исследования: автор стремился использовать весь массив мусульманских источников, в которых нашла свое отражение биография Чормагана, а также монгольские действия на территории Ирана и сопредельных регионов в 1220-ые – начале 1230-х годов. Отдельное внимание автор уделил сведениям из сочинений жанра «локальных историй», которые гораздо реже использовались исследователями для решения подобных научных задач.

Результаты исследования и научная новизна: анализ сведений из мусульманских источников в данной статье позволил, прежде всего, поставить под сомнения некоторые положения наиболее известной реконструкции биографии Чормагана, которая принадлежит перу Тимоти Мэя. Речь идет о датировке начала похода Чормагана, который закончился подчинением иранских земель и привел к монгольскому вторжению в земли Южного Кавказа. Кроме того следует обратить внимание на то, что реконструкция маршрута, которым двигались монгольские отряды, также требует существенного пересмотра с учетом приведенных в этой статье данных. Наконец, следует признать, что некоторые военные соединения этих завоевателей действовали в разных регионах современного Ирана до и синхронно с началом похода Чормагана.

Ключевые слова: Иран, Чормаган, монгольские завоевания, мусульманские источники, Джалал ад-Дин Манкбурны, Систан

Для цитирования: Тимохин Д.М. О некоторых дискуссионных сюжетах относительно похода Чормагана в Иран в мусульманских источниках // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 314–331. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.314-331

**ABOUT SOME CONTROVERSIAL STORIES RELATED TO THE CAMPAIGN
OF CHORMAGAN IN IRAN IN MUSLIM SOURCES***D.M. Timokhin**Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
horezm83@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* The Mongol-Khorezm war of 1219–1221 affected mainly the lands of Khorasan, Transoxiana and modern Afghanistan, while the Iranian territories did not experience the horrors of the invasion, except during the campaign of Subedei and Jebe. As a result, after 1223, the lands of Iran either became part of the state of khorezmshah Jalal al-Din Mankburni, or local ruling elites were formed there. This fact was the main cause of the campaign of Mongol commander Chormagan in the lands of Iran, and then in the south Caucasus. Despite the existing research dealing with Chormagan's biography and activities, certain narratives related to him in Muslim sources continue to be a matter of debate. This study is devoted to their analysis.

Research materials: The author sought to use the entire corpus of Muslim sources, which reflected the biography of Chormagan and the Mongol actions on the territory of Iran and neighboring regions in the 1220s and early 1230s. Special attention is paid to the information from the texts belonging to the genre of "local histories", much less often used by researchers to solve similar scholarly issues.

Research results and novelty: The analysis of information from the Muslim sources in this article allowed, first of all, to cast doubt on some conclusions present in the most famous reconstruction of Chormagan's biography, written by Timothy May. They are related to the date of the beginning of the Chormagan's campaign, which ended with the subjugation of the Iranian lands and led to the Mongol invasion of the South Caucasus. In addition, taking into account the data provided in this article, it should be noted that the reconstruction of the route taken by the Mongol detachments also requires a significant revision. Finally, it should be recognized that some military formations of the conquerors operated in various regions of modern Iran before and simultaneously with the beginning of the Chormagan's campaign.

Keywords: Iran, Chormagan, Mongol conquests, Muslim sources, Jalal al-Din Mankburni, Sistan

For citation: Timokhin D.M. About some Controversial Stories Related to the Campaign of Chormagan in Iran in Muslim Sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 2, pp. 314–331. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.314-331 (In Russian)

Деятельность одного из наиболее значимых военных и политических деятелей Монгольской империи, каковым, безусловно, являлся Чормаган, в исторической науке рассматривалась неоднократно [16; p. 334–337; 17; 18, p. 53–83; 19, p. 106, 274]. Это вполне объяснимо теми военными успехами, которые связаны с его именем в процессе подчинения монгольской власти Ирана и Южного Кавказа в 1230–1240-х г. «Эта экспедиция подготовила почву для распространения монгольской власти на запад. Во главе ее стоял монгольский полководец по имени Чормаган (ок. 1218–1241). Чормаган завоевал ядро позднейшего государства Ильханов: Иран и Закавказье. Кроме того это было сделано быстро и эффективно. В своих походах он стремился продемонстрировать не

только военное превосходство монголов, но и усиливал психологический страх в умах и сердцах врагов: монголов нельзя было победить, и противостоять им было бесполезно. Кроме того, под руководством Чормагана последние остатки Хорезмийской империи были сметены в небытие, а одного из наиболее эффективных противников монголов того времени, Джалал ад-дина, безжалостно преследовали до самой его смерти» [22, p. 274]. Очевидно, что исследователи истории этих регионов в эпоху монгольского нашествия, особенно это заметно на примере турецкой исторической школы, не могли обойти своим вниманием деятельность Чормагана [13, s. 179–196; 20, s. 52; 24, s. 275–289; 28, s. 13–17; 29, s. 89–99; 30, s. 1–11; 31, s. 114–115; 32, s. 68]. Впрочем, наиболее обстоятельной попыткой реконструировать его биографию в современном востоковедении остается работа Тимоти Мэя, к которой мы также будем обращаться в этом исследовании [25]. Со своей стороны, хотелось бы отметить, что, несмотря на пристальное внимание к этой исторической личности, остаются некоторые дискуссионные сюжеты, связанные с его военной и политической деятельностью, на один из которых хотелось бы обратить внимание в этой статье. Речь пойдет о завоевании Чормаганом территории современного Ирана и описании этого в мусульманских источниках.

Прежде всего отметим, что, несмотря на успешную войну с Хорезмом в 1219–1221 гг., большая часть территорий Ирана фактически не контролировалась монгольскими завоевателями. Земли же современного Афганистана были настолько разорены самими монголами, что, по всей вероятности, не представляли, на тот момент, уже никакого интереса. Достаточно вспомнить взятие Герата и совершенно фантастическое количество его жителей, убитых завоевателями, которое приводят в своих сочинениях Сайфи [35, s. 76, 80] и Джузджани [34, vol. II, p. 1038]. Вряд ли следует буквально доверять этим сведениям [см.: 16, p. 316], однако они, безусловно, демонстрируют опустошение, которое произвели в регионе монгольские войска. В связи с этим даже назначение монголами в отдельных случаях, о которых сообщают источники, наместников или управителей завоеванными территориями, вряд ли следует признавать формированием реальной системы управления, по крайней мере, в отношении Ирана и Афганистана. В частности, Рашид ад-дин упоминает о том, что в качестве правителя (шихна) Газны был назначен монголами Махмуд Ялвач [8, с. 223], а также упоминает о том, что «Чингиз-хан во всех завоеванных им городах он посадил правителей [шихны]» [8, с. 225]. Последнее видится нам скорее преувеличением, с учетом того, что сам персидский историк упоминает судьбу городов, которые были полностью уничтожены монголами вместе с их населением, следовательно, править в таких населенных пунктах было просто некем, как это было, например, в случае с Бамийаном [8, с. 219]. Такого же рода сведения можно найти и в более раннем сочинении Джувейни, который также пишет о разной судьбе Газны и Бамийана [4, с. 90–91], а Ибн Баттута предлагает информацию о некоторых других городах, полностью уничтоженных завоевателями. «В это время мусульмане Балха и Мавераннахра восстали против татарских гарнизонов, и Чингиз-хан, получив весть об этом, вернулся и взял штурмом Балх и этот город сравнял с землей. Такое же несчастье обрушилось на голову [жителей] Тирмида, так что вышеназванного города на том же месте [заново] не возвели и современный Тирмид находится в двух милях от Тирмида старого. Воины

Чингиз-хана жителей Бамийана предали поголовному истреблению и также этот город за исключением ограды соборной мечети сровняли с землей» [14, j. 1, s. 415]. Что же касается территорий непосредственно Ирана, то некоторые его земли, напротив, вообще не были затронуты монгольским вторжением под предводительством Чингиз-хана, а другие испытали на себе ярость отрядов Джебе и Субедея. Последние, впрочем, также назначали собственных наместников в городах, которые изъявили покорность [4, с. 98], или же, как в случае с Нишапуром и некоторыми другими городами, оставляли у руля управления представителей местной администрации [4, с. 97].

Во всех этих случаях, в отношении Ирана и Афганистана, совершенно непонятно, на что опиралась власть монгольских наместников, поскольку источники не упоминают о сколько-нибудь значительных монгольских гарнизонах в упомянутых выше городах. Вероятно, судьба наместника (шихны) Хамадана, о которой пишет Джувейни, являлось типичным развитием событий в регионе, который монголы покинули не оставив существенных гарнизонов. «Джамал ад-дин Ай-Аба и некоторые другие вновь начали подстрекать к беспорядкам в Ираке и подняли мятеж. Они убили шихне, поставленного в Хамадане, и, схватив Ала ад-Даулу, поскольку он заявил о сдаче города, заточили его в замок Гирит» [4, с. 99]. С нашей точки зрения, после окончания войны с Хорезмом в 1221 г., относительно устойчивая система управления покоренными территориями была сформирована завоевателями лишь пределах Хорасана и Мавераннахра. Это можно объяснить и тем, что в этих землях монгольские войска в период войны провели больше всего времени, и тем, что они были преданы наибольшему разорению. Последнее, очевидно, снизило потенциальную возможность бунта среди местного населения, что позволило оставленным монголами наместникам даже после ухода основных военных сил завоевателей осуществлять власть здесь от их имени. Об одном из таких наместников, Чин-Тимуре, выходец из кара-китайского государства, можно найти достаточно сведений в исторических источниках [4, с. 343–347; 8, с. 200]. В свою очередь, земли современного Ирана либо попадают после 1225 г. под власть хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны, либо управляются собственными локальными династиями. Последние могут и не выказывать лояльности монголам, однако некоторые региональные лидеры пытаются заручиться их поддержкой: Моин ад-дин Натанзи приводит в своем сочинении подробный рассказ о династии атабеков Кермана, чей основатель, хаджиб Барак, сумел выстроить дипломатические отношения одновременно с багдадским халифом ан-Насиром и монголами. «В это время хаджиб Барак отправил послов со многими дарами и подношениями ко двору халифа в Багдад и к Чингиз-хану для того, чтобы в двух этих странах иметь союзников. Посланники его получили вместе с почетными одеждами и радушный прием, и договор, и ханский указ. От Святого двора халифа он получил лакаб Кутлуг-султана и от дивана Чингиз-хана он также получил лакаб Кутлуг-хана» [27, s. 21; см. также: 4, с. 339–343; 23, s. 22–26]. С учетом того, что далеко не все региональные лидеры Ирана признавали зависимость от монголов, в отличие от упомянутого нами Барака, а также рост военной и политической мощи державы хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны вынуждает монгольских правителей организовать новое вторжение в пределы Ирана. Этому же способствуют в целом последствия монголо-хорезмийской войны, когда про-

тивник разгромлен, однако его земли не до конца инкорпорированы в состав монгольской державы, как и было нами обозначено выше.

Сложно не согласиться с доводами отдельных исследователей о том, что окончательное включение в состав Монгольской державы земель Ирана и Афганистана не произошло сразу же после разгрома Хорезма еще и по причине того, что Чингиз-хан был вынужден бросить все свои военные силы против тангутов. В связи с этим вполне справедливо замечание Тимоти Мэя о том, что монголам удалось в этот период наладить стабильный контроль лишь над бывшими владениями кара-китаев и Мавераннахром [25, р. 18]. Впрочем, это вовсе не означает, что отдельные монгольские силы не действовали в землях Ирана до прихода туда войск Чормагана. Один из таких примеров можно найти в региональной хронике «Тарих-и Систан», где анонимный автор указывает на приход в этот регион монгольского войска, датируя это событие 1222 г. «Выход Рукн ад-дина из цитадели *арка* [на свободу] и восшествие его на престол первого раджаба этого же года. Обращение царевича Рукн ад-дина за помощью к монгольскому войску, шедшему из окрестностей Буста¹. Уход царевича Нусрата [по этой причине] в Хорасан в месяце сафаре года шестьсот девятнадцатого (1222). Убийство Рукн ад-дина Бу Мансура [б.] Бахрамшаха пятнадцатого раби I этого года его же гулямом [из] тюрков. Восшествие [на престол] в этот день царевича эмира Бу-л-Музаффара Харба. Возвращение из Хорасана царевича Нусрата, вступление его на престол 15 джумада I этого года. Приход в Систан войска неверных в первый раз в правление царевича Нусрата, в начале месяца зу-л-ка'да этого года². Взятие города Систан, разрушение [его]. В пятницу, десятого зу-л-хиджа года шестьсот девятнадцатого (1223) царевич Нусрат [был] убит» [9, с. 367]. С учетом географического положения и приведенной автором даты можно предположить, что упомянутые монгольские отряды представляли собой войска, посланные на поиски Джалал ад-дина Манкбурны в пределы северной Индии и возвращающиеся обратно. Если в отношении указанных сведений из «Тарих-и Систан» можно связать с известной информацией об отправке монгольских сил в индийские земли и их возвращении, о чем упоминают другие мусульманские источники, то в других региональных хрониках упоминаются монгольские отряды, которые сложно идентифицировать. В качестве примера можно привести сведения из «Тарих-и Табаристан» Ибн Исфандийара, которые были добавлены в текст его хроники анонимным поздним продолжателем. «Разрушение и опустошение, вызванные этим (речь идет о монгольском нашествии 1219–1221 гг.), охватили Табаристан, а также другие провинции Персии, и в течение тридцати лет он (т.е. Табаристан – *Д.Т.*) был без царя или правителя, в то время как сеющие разрушения монгольские армии пересекали его туда и сюда» [12, р. 257].

Гораздо больше сведений в исторических источниках содержится относительно вторжения монгольских войск, закончившегося сражением под Исфаханом с войсками хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны в 1227 г. Ан-Насави сообщает об этом следующее: «в это время из Хорасана пришло сообщение о

¹ Об этом городе у ал-Йакуби – «От Бушанджа до Сиджистана пять переходов, а другие говорят, семь переходов через пустыню. Это обширная страна, в ней большой город Буст, в котором поселился Ма'н б. За'ида аш-Шайбани и находился там в халифство Абу Джа'фара ал-Мансура» [5, с. 52] – *Д.Т.*

² Речь идет о декабре 1222 г.

том, что татары готовы переправиться через реку [Джейхун]. Султан тотчас же, подобрав полы и засучив рукава, собрался в поход. Он считал правильным и благоразумным немедленный переход к Исфахану, так как здесь было больше военных припасов, и город был как бы морем вооруженных людей. Достигнув Исфахана, он послал четыре тысячи всадников в Рей и Дамаган в качестве авангарда (йазак). Получаемые им ежедневные сообщения оттуда говорили о том, что они отступают, а татары продвигаются [вперед]. Наконец, он (авангард) возвратился к султану в целости и с ним прибыли те, которые сообщили султану, сколько злых демонов и лютых чертей в войсках проклятых [татар], таких, как Баиджу-нойан, Таинал-нойан, Наку-нойан, Асан Туган-нойан, Йатмас-нойан, Йаса'ур-нойан и другие проклятые» [6, с. 181]. В составе памятников придворной монгольской историографии можно найти примерно те же имена монгольских военачальников, чьи отряды столкнулись с хорезмшахом под Исфаханом. «Тем временем пришло известие о прибытии в Ирак³ Таймаса⁴ и Тайнала, и поскольку он (Джалал ад-дин – *Д.Т.*) не мог долее оставаться, то отбыл в Ирак, отправившись сначала в Тебриз, а оттуда в Исфахан. И рассеянные повсюду отряды и отдельные люди присоединились к султану» [4, с. 308]. У Рашид ад-дина приводится тот же рассказ, что и у Джувейни, с некоторыми важными деталями. «Внезапно разведчики принесли известие, что монгольское войско, переправившееся через Джейхун [Аму-дарью] для нападения на султана Джелал ад-дина, приближается и [монголы] уже пришли в Хорасан. Султан направился в Ирак. Когда он дошел до Исфахана, то выставил из Исфахана против них более ста тысяч конных и пеших и построил войска в боевом порядке. Он поручил левый фланг вероломному брату Гияс-ад-дину, а правый фланг..., сам же стал в центре. С той стороны вышли против [Хорезмшаха] Баджи-нойон, Наку-нойон, Эсэн-туган, Наймас и Тайнал вместе с монгольским войском» [8, с. 243].

Определенную путаницу в построения исследователей при реконструкции этой битвы вносят сведения одного из ранних арабских историков, Ибн ал-Асира, который упоминает два сражения вместо одного, первое из которых произошло у города Рей. «В этом году татары вновь выступили на Рей и между ними и Джалал ад-дином произошли многочисленные сражения. Люди по-разному сообщали нам об их количестве. В большинстве из рассказов он одерживал верх, и в конечном итоге победа была за ним. Во время первой битвы между ними происходили необыкновенные чудеса. Во главе татар был их царь грозный Чингиз-хан. Джалал ад-дин отбросил его от себя и выдворил из своей страны. Тот отправился в Хорасан, и застал его в развалинах, затем он отправился в Рей, чтобы завладеть теми городами и областями. Здесь его встретил Джалал ад-дин, и они встретились в ожесточенной битве» [1, 392]. Эта цитата и последующий за ней рассказ арабского историка способен ввести читателя в заблуждение, особенно с учетом того, что в качестве предводителя монголов в битве с хорезмшахом фигурирует сам Чингиз-хан [см.: 1, с. 392–393]. Мы уже обращали внимание на эту часть текста Ибн ал-Асира в специальном исследовании [10, с. 64–75], а здесь лишь хотелось бы

³ Речь идет в данном случае об Ираке Персидском – *Д.Т.*

⁴ В комментариях к переводу данного источника можно найти и вариант чтения, как «Йатмас», что опять же соотносится с данными более раннего ан-Насави [4, с. 267, комм. 39] – *Д.Т.*

подчеркнуть, что хорошо знакомый с текстом «ал-Камил фи-т-тарих» персидский историк ан-Насави в своем «Сират ас-султан Джалал ад-дин Манкбурны» сообщил лишь об одном сражении у Исфахана, но датировал его в одной и той же главе 624 г.х. [6, с. 181] и 625 г.х. [6, с. 185]. Последняя дата при этом располагается в конце главы, посвященной данному сражению: «в течение восьми дней о султанах ничего не было слышно, и не знали – жив ли он, и следует ли ожидать его возвращения, или, в противном случае, дожидаться распоряжения его преемников. Простонародье Исфахана стало посягать на честь и имущество жен хорезмийцев, но кадий города приказал им ждать до праздника, чтобы выяснить судьбу султана. Сражение произошло двадцать второго рамадана шестьсот двадцать пятого⁵ года». Обе приведенные датировки сражения у ан-Насави соответствуют датам двух сражений с монголами в тексте Ибн ал-Асира [1, с. 389–390, 392–393]. Этот факт может запутать исследователя, как это можно отметить в работе Тимоти Мэя [25, р. 19], но легко объяснимо спецификой формирования авторского нарратива обоими упомянутыми нами средневековыми историками [см.: 10, с. 64–75].

Справедливости ради стоит отметить, что рассказ арабского историка и его отражение в труде ан-Насави были буквально восприняты таким известным специалистом по истории Хорезма, как З.М. Буниятов. «Один из видных монгольских военачальников, Тайнал-нойан, видевший беспримерную храбрость Джалал ад-дина в этом сражении, сказал: «Поистине, это богатырь своего времени и вождь своих сверстников!». А Толи-хан, сын Чингиз-хана, оправдывая поражение монголов в этом сражении, написал письмо Джалал ад-дину, где говорил, что «разбитые султаном монголы не из числа наших воинов. Мы прогнали их от себя» [2, с. 171]. Перед нами с одной стороны цитата из труда ан-Насави, в которой автор приводит слова предводителя монгольского войска, которые ему «рассказал один из татарских эмиров, который перешел на сторону султана» [6, с. 185]. С другой стороны, что же касается письма Толюя (Толи) к хорезмшаху, то эти сведения З.М. Буниятов позаимствовал у Ибн ал-Асира: «[Затем] сын Чингиз-хана отправил к нему [посланца], говоря: «Поистине, эти люди не из наших, и мы отстранили их от себя. Если со стороны Чингиз-хана дается гарантия, то она выполняется»» [1, с. 393]. Стоит отметить, что и в переводе, и в классическом издании арабского текста «ал-Камил фи-т-тарих» нет упоминания имени сына Чингиз-хана [21, с. 311], что может свидетельствовать о привнесении этого имени в текст работы самим исследователем. Безусловно, эти сообщения обоих средневековых историков выглядят несколько фантастично, однако здесь подчеркнем лишь, что до вторжения в Иран войск Чормагана, как свидетельствуют мусульманские источники, отдельные монгольские отряды действовали в этом регионе, хоть и без существенных успехов. С нашей точки зрения, это можно считать еще одной причиной второй волны монгольского нашествия в пределы Ирана, если признавать в качестве первой – военные действия отрядов Джебе и Субедея.

Как уже отмечалось, о военных действиях монголов под командованием Чормагана, равно как и его биографии в целом написано существенное количество исследований, поэтому хотелось бы обратить внимание лишь на отдельные аспекты его «иранской кампании». Большинство исследователей

⁵ 25 августа 1228 г. – Прим. переводчика.

связывает отправку корпуса Чормагана в Хорасан, а затем и в пределы Ирана с необходимостью окончательной ликвидации хорезмшаха Джалал ад-дина Манкбурны и его державы. В качестве подтверждения такого вывода обычно приводятся сведения из «Сокровенного сказания монголов», а также относительно поздних мусульманских сочинений, например из «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина [25, р. 20]. Из более ранней мусульманской историографии можно отметить «Табакат-и Насири» Джузджани, где он указывает в качестве цели корпуса Чормагана покорение Хорасана и завоевание Ирака Персидского, а о необходимости уничтожения остатков хорезмийской государственности ничего не пишет [34, vol. 2, р. 1116–1117]. С нашей точки зрения, задачи, поставленные перед Чормаганом, могли быть комплексными, включающими, в том числе, и уничтожение державы последнего хорезмшаха, однако гораздо важнее было распространить монгольскую власть на земли Ирана и сопредельных регионов. Возникшие здесь после монголо-хорезмийской войны локальные династии должны были или покориться монгольской власти, или быть уничтожены завоевателями. Это позволило бы окончательно ликвидировать образовавшийся «вакуум власти» и включить весь Иран в состав монгольского государства, а также, как покажут дальнейшие события, и Южный Кавказ. Собственно, то, о чем было сказано в начале статьи, а именно об отсутствии четкой системы управления завоеванными территориями и организации налогообложения вне Мавераннахра и Хорасана могло подтолкнуть монголов к новому походу. Например, в «Тарих-и Систан» упоминается введение монголами в регионе новой налоговой системы лишь в начале 40-х г. XIII в.: «Приход в году шестьсот тридцать девятом (1241–42) в первый раз 'Ала' ад-Дина из Даррейи Газ [с целью] обложения Систана [налогом]. Введение налогов *кубджур*⁶ и *калан*» [9, с. 369]. Таким образом, поход Чормагана мог преследовать различные цели, которые, тем не менее, связаны общей необходимостью распространить реальную власть монгольских завоевателей на Иран и сопредельные регионы.

Относительно даты вторжения войск Чормагана и о маршруте их движения в мусульманских источниках существует весьма противоречивые сведения, что вполне может запутать исследователя, который ставит перед собой задачу реконструировать это историческое событие. Так, известный советский исследователь И.П. Петрушевский указывает на то, что завоевание Ирана и Южного Кавказа войсками Чормагана произошло в период с 1231 по 1239 г., указывая при этом, что Чормаган разбил войска Джалал ад-дина Манкбурны, и это привело к гибели последнего, не подтверждая данный факт данными из источников [7, с. 231]⁷. Последующие исследования далеко не всегда датируют начало завоевательного похода Чормагана, ограничиваясь указанием на время подчинения им отдельных регионов, например Южного

---

⁶ *Купчур/кубджур* (монг.) – род подати, взимавшейся, с одной стороны, с кочевников-скотоводов и с оседлых жителей города и деревни – с другой. *Комм. Л.П. Смирновой.*

⁷ Приведенная в тексте ссылка на ан-Насави не выглядит убедительной, поскольку этот персидский историк упоминает, что остатки сил хорезмшаха были рассеяны преследовавшими его монголами, однако не упоминает того, кто ими командовал [6, с. 293–295] – Д.Т.

Кавказа [15, p. 39–40]⁸. Питер Джексон в краткой биографии Чормагана также указывает на отправку военных сил под его командованием в 1229 г., не предлагая точной даты вторжения в Иран и уделяя большее внимание количеству войск, отданных под его командование [22, p. 274]. В рамках турецкой историографии мы находим относительно полное единодушие в данном вопросе: в классической статье М. Халила Инанча есть указание на 1230 г., как дату отправки войска Чормагана для уничтожения Джалал ад-дина Манкбурны и его державы [20, s. 52]. Последующие исследователи либо не уделяли этому вопросу существенного внимания, либо же приводят ту же датировку этого события, иногда указывая и 1231 г. [13, s. 179–196; 24, s. 275–289; 28, s. 13–17; 29, s. 89–99; 30, s. 1–11; 31, s. 114–115]. Единственным исключением следует признать работу Г. Сутайя, чью датировку присутствия Чормагана на Кавказе и взятие им Гянджи в 1225 г. [32, s. 68] следует считать, по-видимому, досадной опечаткой, тем более, что в качестве подтверждения турецкий исследователь ссылается на сочинение Вардана Великого, где это событие четко датировано 1235 г. [3, с. 177]. Наконец, Тимоти Мэй в своей реконструкции биографии Чормагана также уделяет внимание этой проблеме [25, p. 20–21], приводя возможные даты начала его похода в пределы Ирана. «Чормаган дислоцировался в Туркестане, где он развернул свои войска недалеко от Бухары. Другие младшие пятнадцать нойонов указываются как находящиеся при нем. Так что в 1230 г. Чормаган пересек Аму Дарью. Майор Раверти в своем переводе Джузджани, пишет, что Чормаган пересек Аму Дарью в 628–629 г.х., или приблизительно в 1231–1232. Он добавляет, что это было в том же году, когда умер Тули, то есть в 1232. Это противоречит тому, что писал сам Джузджани. Согласно Джузджани, «Монгольский нойон Джурмагун был отправлен в Ирак в году 626 хиджры». Это приблизительно соответствует 1229/1230⁹. Раверти же высказывает предположение, что Чормаган был «вероятно, назначен для продолжения [завоевания], но не отправлен в [поход] до следующего года, в котором он пересек Джейхун или Амуйю». Однако это не соответствует датировкам в других мусульманских источниках» [25, p. 21–22].

На этой цитате из работы Тимоти Мэй следует остановиться подробнее в силу нескольких обстоятельств. Прежде всего, в споре с Генри Раверти современный исследователь указывает на определенные противоречия в его рассуждениях с текстом «Табакат-а Насири» и подчеркивает, что приведенная им датировка противоречит иным мусульманским источникам. Вероятно, следовало бы уточнить каким именно, но Тимоти Мэй в данном случае не приводит аргументов в свою пользу. Если рассматривать мусульманские тексты на предмет наличия в них датировки начала похода Чормагана, то Джувайни указывает на то, что весть о переходе войск этого полководца через Аму Дарью достигла Джалал ад-дина после его поражения в битве при Йассе-Чамана в 1230-м г. [4, с. 320]. У Рашид ад-дина мы не находим точной даты похода Чормагана, однако отметим следующие сведения: «Когда Менгу-каан

⁸ Отчасти это справедливо и для работ Б. Дашдондог, которая, впрочем, указывает на то, что Чормаган был отправлен вместе с войском для разгрома Джалал ад-дина в 1229 г. [17, p. 52–53; 18, p. 53–83] – *Д.Т.*

⁹ Справедливости ради стоит отметить, что 626 г.х. – это все-таки промежуток между 6.12.1228 и 25.11.1229 г. – *Д.Т.*

стал вестись отцовским местом и юртом, и после того, как сан каана был за ним утвержден, он захотел покорить все владения Ирана, потому что они не были окончательно покорены и очищены в эпоху Чингиз-хана и Угедей-каана, несмотря на то, что [туда] неоднократно посылались эмиры с войсками, а напоследок отправили и Джурмагуна с войском, ибо багдадский халиф, который был корнем [мусульманских] государей, султаны Рума [Малой Азии], атабеки Ширази и владетели [малик] Шама, Мисра и еретики [исмаилиты] – все были врагами, да и те области, которые были взяты [монголами], находились в неустойчивом состоянии и при малейшем слухе [об их поражении] готовы были отпасть» [8, с. 279]. Среди более ранних мусульманских памятников необходимо отметить сочинение Ибн ал-Асира, который рассказывает о захвате монголами северного Ирана и Азербайджана Персидского в главе, посвященной событиям 628 г.х.¹⁰ В качестве причины этого вторжения арабский историк приводит следующий факт, о котором молчат другие мусульманские авторы: «В [шестьсот] двадцать седьмом году глава еретиков-исма‘илитов отправил послание татарам, извещая их о слабости [сил] Джалал ад-дина, и о постигшем его поражении, побуждая преследовать его, [воспользовавшись] его слабостью» [1, с. 398]. Ибн ал-Асир не упоминает имени предводителя монгольского войска, но из контекста описываемых им событий можно предположить, что это был именно Чормаган. «Когда к татарам пришло письмо предводителя исма‘илитов, призывавшего их к преследованию Джалал ад-дина, одна их группа поспешила [выехать], и они вступили в его страну и захватили Рей, Хамадан и города, [находящиеся] между ними. Затем они направились в Азербайджан, разрушая, грабя и убивая тех его жителей, которых побеждали» [1, с. 399].

Как видно из приведенных примеров, датировка начала похода Чормагана, которую приводит Тимоти Мэй, не имеет под собой существенной источниковой базы: поздние памятники не содержат нужных сведений, а у Ибн ал-Асира этот поход относится к событиям 628 г.х., в то время как Джуджани упоминает 626 г.х. Собственно, следует признать, что именно «Табакат-и Насири» в данном случае становится главной опорой для исследовательских построений и к нему необходимо обратиться еще раз. В классическом переводе Генри Раверти, мы действительно находим следующую строчку: «Монгольский нойон Чормаган был отправлен в Ирак в году 626 х., и нойон Мангутан был отправлен в Газнин» [34, vol. 2, p. 1109]. К сожалению, обращение к изданию оригинального персидского текста сочинения Джуджани еще больше способно запутать исследователя, поскольку там указан не 626, а 625 г.х.¹¹, что никак не соответствует ни построениям Тимоти Мэя, ни точке зрения Генри Раверти [33, s. 382]. Впрочем, упомянутое выше указание последнего на то, что в 626 г.х. Чормагана лишь назначен во главе армии, а отправлен был в поход годом позже подтвердить сложно, поскольку в персидском издании употребляется именно глагол «отправить» («فرستادن») [33, s. 382].

Итак, согласно же точке зрения Тимоти Мэя, в 1230-м г. Чормаган и его армия пересекли Аму Дарью, достигли Мазандарана к осени 1230-го г., а зимовку провели в городе Рей [25, p. 22]. Как уже отмечалось, кроме сообще-

¹⁰ 1230–1231 г. – Д.Т.

¹¹ 1227–1228 г. – Д.Т.

ния Джужджани, других подтверждений эта датировка не имеет: по всей видимости, перед нами одна из важных проблем современных исследований в области истории средневекового Ирана, которая проявляется в том, что авторы охотнее обращаются к «большим нарративам», нежели к текстам из ряда «локальных историй». Несмотря на то, что вокруг последних сложилась значительная историография [см.: 11, р. 139–148; 26, р. 7–14], а многие памятники такого рода переведены на европейские языки, их гораздо реже привлекают для реконструкции масштабных исторических событий, в том числе и монгольского нашествия. Одним из таких памятников является упомянутая нами региональная анонимная хроника «Тарих-и Систан». Здесь можно найти ценные сведения, касающиеся и датировки похода Чормагана, и некоторых других сюжетов. «Хождение *малика* Йиналтигина в [области] Гармсир и Гур, вплоть до пределов Тулака и Исфизара. Привод [туда] систанского войска и взятие той области. Приведение в повиновение правителей области в году шестьсот двадцать шестом (1228–29). Приход Джурмагуна и монгольского войска. Поход *малика* Йиналтигина к горе Испахбад. Сорокадневная осада горы. Благополучный выход Йиналтигина с гор в году шестьсот двадцать седьмом (1229–30). Приход Карачи, и Йугана, и Синкура. Поиски убежища в Систане в году шестьсот тридцатом (1232–33). Приход вслед за ними войска «проклятых», да оставит их Аллах без помощи, в правление государя Йиналтигина, 15 зу-л-ка'да этого года. Взятие города 27 рамазана года шестьсот тридцать первого (1234). Взятие цитадели *арка* и пленение [государя Йиналтигина. Убийство] оставшихся в живых. 14 || джумада I года шестьсот тридцать второго (1235). За время осады погибло общим счетом около ста тысяч человек от болезней ног, рта и зубов» [9, с. 368–369]. Как видно из этого фрагмента, войска Чормагана в 626 г.х. были уже в Систане, что делает сомнительным предположение Тимоти Мэя о том, что в том же году его войска пересекли Аму Дарью и вторглись в Хорасан.

Впрочем, внимательное изучение текста «Тарих-и Систан», в том числе персидского издания, позволяет в равной степени отнести появление монгольских отрядов Чормагана в Систане и к 626, и 627 г.х.¹² [36, s. 395], однако последний вариант, с нашей точки зрения, выглядит более вероятным. Сравнение данных упомянутой региональной хроники и сочинения Джужджани в дальнейшем порождают все большее количество вопросов: этот персидский историк указывает, что сам Чормаган лично участвовал лишь в покорении областей Фарса и Кермана, но к завоеванию Систана отношения не имел [34, vol. 2, p. 1118–1119]. Участие Чормагана в покорении Кермана и вообще военные операции монголов в этой области, о чем можно сделать вывод из сочинения Джужджани, не подтверждаются в текстах мусульманских источников, освещающих историю региона в монгольский период и формирование династии атабеков Кермана – это «Аноним Искандера» Моин ад-дина Натанзи [27, s. 20–22] и менее известное широкому кругу исследователей монгольского завоевания Ирана сочинение Насир ад-дина Мунши Кермани [23, s. 22–26]. Впрочем, об этом не сообщает в своем описании биографии первого атабека Кермана, хаджеба Барака, и Джувеини [4, с. 339–341]. Возвращаясь к описанию завоевания Систана, отметим, что в сочинении Джужджани указы-

¹² 1229–1230 г. – Д.Т.

вается, что оно связано не с Чормаганом, а с Тайиром-бахадуром [34, vol. 2, p. 1119–1120]. В этой части «Табакат-и Насири» есть два любопытных момента: первый из них касается предводителя монгольского войска, чье имя встречается и у Джувейни. «И его власть (т.е. хаджеба Барака – Д.Т.) усиливалась день ото дня, а численность его свиты и войска непрестанно росла, пока однажды эмиры, осаждавшие Систан под началом Тайир-бахадур, не прислали ему гонца с требованием сдаться и просьбой прислать войска и оказать помощь» [4, с. 341]. Второй момент касается датировки монгольского завоевания Систана: «В году 625 х. монгольская армия вошла на территорию Нимроза и осадила крепость Ук в Систане, которая лежит в северо-восточном направлении от Шахристана в Систане» [34, vol. 2, p. 1119–1120]. Получается, что военные силы монголов действовали в Систане годом ранее, нежели Чормагун, который, согласно данным все того же «Табакат-и Насири», был отправлен в свой завоевательный поход в земли Ирана. Впрочем, нельзя не отметить, что рассказ Джузджани о монгольском завоевании Систана очень обширен и изобилует важными подробностями, что делает его еще более ценным для исследователей [34, vol. 2, p. 1118–1126].

Несомненно, приведенные нами выше сведения способны окончательно запутать ученых, пытающихся восстановить не только начало монгольского вторжения в земли Ирана войск Чормагана, но и сам маршрут движения его военных сил. Разумеется, можно поставить под сомнение сведения из «Тарих-и Систан», которые существенно противоречат тому, что сообщает о Чормагане Джузджани, однако анонимный автор при описании всех вторжений монгольских отрядов в этот регион лишь в этом случае упоминает имя предводителя – по всей вероятности, лишь оно было ему известно. Как показало наше исследование, сам по себе рассказ Джузджани полон противоречий и в отношении событий, и в отношении их датировки, что заставляет сомневаться скорее в его достоверности, чем в сведениях из «Тарих-и Систан». В любом случае эта часть реконструкции биографии Чормагана в работе Тимоти Мэя нуждается в дополнительном критическом рассмотрении, иначе мы должны будем признать, что в один и тот же временной отрезок войска Чормагана и он сам действовали одновременно в двух удаленных друг от друга регионах современного Ирана, или же, как делают некоторые современные авторы, признать существование двух Чормаганов, что, впрочем, выглядит курьезно. С нашей точки зрения, подобная ситуация обусловлена ограниченностью источниковой базы и отсутствием необходимых датировок в составе «больших нарративов», за исключением сочинения Джузджани [34, vol. 2, p. 1109, 1119]. Некоторые сложности с датировками в этом тексте должны быть скорректированы с учетом данных «региональных хроник», однако основная сложность, связанная с реконструкцией маршрута движения войск Чормагана, легко решается в случае, если признать, что отдельные монгольские отряды продолжали действовать на территории Ирана и после ухода основных сил Чингиз-хана, задействованных в монголо-хорезмийской войне 1219–1221 г. Сам же Чормаган мог действовать в Хорасане и сопредельных с ним землях до 626 г.х., когда получил прямой приказ, о котором сообщает Джузджани, и начать поход с целью покорения западного Ирана. Данные из «Тарих-и Систан» лишь на первый взгляд усложняют исследовательскую задачу: в издании персидского текста и в переводе Л.П. Смирновой, конечно,

указывается на «приход Чормагуна и войска монголов» в Систан в 626 или 627 г.х., однако подробного описания его действий в этих землях источник не содержит [9, с. 368; 36, s. 395]. Возможно, анонимный автор лишь упомянул того, от чьего имени действовали эти военные отряды и в таком случае легко предположить, что в Систан мог быть отправлен упомянутый Джувейни и Джузджани Тайир-бахадур, который действовал там с 625 г.х. по приказу Чормагана, что и было отражено в «Тарих-и Систан». Важно отметить, что данные о покорении этого региона монголами из этого источника в целом совпадают с тем, что пишет об этом Джузджани: приводится одинаковое имя правителя Систана в этот период, совпадают сведения об осаде столицы, свирепствовавшей во время этого эпидемии и последующей резне, устроенной завоевателями. Единственным важным отличием будет указание в «Тарих-и Систан» на то, что это произошло в 631 г.х.¹³, то есть существенно позднее, чем об этом пишет Джузджани. Впрочем, и последний указывает, что между вторжением в регион монгольских войск и полным его покорением прошел длительный промежуток времени, хотя не такой долгий, как описывается в указанной региональной хронике [34, vol. 2, p. 1120–1126].

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть несколько важных для нас выводов. Несмотря на то, что некоторые земли Ирана были разорены уже во время войны между Хорезмом и монголами в 1219–1221 гг., а также благодаря действиям монгольских отрядов под командованием Джебе и Субедея, значительная часть его территорий не контролировалась завоевателями после 1221 г. Впоследствии, они либо вошли в состав державы Джалал ад-дина Манкбурны, либо там сформировались собственные независимые династии, как это было в случае с Керманом, либо старая политическая элита, некогда покоренная хорезмшахами, вновь взяла власть в свои руки. Такое положение вещей, с нашей точки зрения, обусловило вторую волну монгольского завоевания Ирана, которую возглавил военачальник Чормаган: многие регионы счастливо избежали разорения, что делало их еще более привлекательными для завоевателей, а местные династии не обладали существенными военными ресурсами, чтобы в одиночку противостоять монголам. Безусловно, не менее важным было уничтожить и новое Хорезмийское государство, однако его ресурсы Джалал ад-дин Манкбурны растратил на бесполезные войны с соседями и покорение Южного Кавказа, так что информация о слабости этого политического противника была хороша известно монголам, в том числе благодаря исмаилитам Аламута. В связи с этим вряд ли стоит считать главной целью, которая стояла перед Чормаганом, уничтожение остатков хорезмийского военного и политического влияния в Иране, тем более, что в 1231 г. Джалал ад-дин был убит и это означало окончательный распад его державы. К этому событию указанный монгольский полководец мог иметь разве что косвенное отношение, хотя отдельные исследователи склонны связывать его с разгромом последнего хорезмшаха, которое привело к его бегству и гибели.

Впрочем, биография Чормагана содержит и другие дискуссионные сюжеты, связанные преимущественно с началом его завоевательных походов в земли Ирана. Если последующие действия этого монгольского предводителя хорошо описаны не только в мусульманских источниках, то ранний период

¹³ 1233–1234 г. – Д.Т.

реконструируется исследователями на основании ограниченного круга памятников, важнейшим из которых является «Табакат-и Насири». Нами были подчеркнуты определенные противоречия, равно как и сложности с датировкой начала военных действий монголов под предводительством Чормагана, если в качестве единственного источника использовать труд Джузджани. Использование сведений из «региональных хроник» способно существенно скорректировать некоторые сюжеты из биографии Чормагана, что и было нами продемонстрировано на примере «Тарих-и Систан». Соотношение данных из «локальных историй» и «больших нарративов» позволяет предполагать, что отдельные монгольские отряды могли действовать в разных регионах Ирана и до начала кампании Чормагана. Последний же возглавил кампанию по целенаправленному подчинению монгольской власти этих территорий, а затем и Южного Кавказа, отправляя подчиненных ему военачальников не только в земли западного Ирана, но и на юго-восток, что и было отмечено анонимным автором «Тарих-и Систан», а также другими средневековыми авторами. Это позволило Чормагану, лично действуя лишь в одном направлении, подчинить монгольской власти огромные территории, некоторые из которых были присоединены даже без каких-либо военных действий, как упомянутый Керман. Разумеется, проведенное нами исследование не претендует на окончательность и биография Чормагана, с нашей точки зрения, имеет дальнейшие перспективы изучения. Смеем надеяться, что эта статья стимулирует исследовательский интерес к истории этого монгольского военачальника, а также к такому сложному периоду в истории Ирана, как 1220–1230-ые г. XIII в., что найдет свое отражение в последующих публикациях по данной научной проблематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ал-Асир, ибн. «Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки / Пер. П.Г. Булгаков, Ш.С. Камолиддин. Ташкент–Цюрих: АН РУз, 2005. 595 с.
2. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. 247 с.
3. Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н.Эмин. М.: тип. Лазаревск. инта вост. яз., 1861. 218 с.
4. Джувейни. Чингиз-хан. История завоевателя мира / Пер. Е.Е. Харитонова. М.: Магистр-Пресс, 2004. 690 с.
5. ал-Йа‘куби. Книга стран (Китаб ал-булдан) / Отв. ред. Д.В. Микульский, пер. Л.А. Семенов. М.: Восточная литература, 2011. 365 с.
6. ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны / Пер., предисл., коммент., примеч. и указатели. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973. 450 с.
7. Петрушевский И.П. Иран и Азербайджан под властью хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1977. С. 228–260.
8. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / Пер. с перс. О.И. Смирновой; прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой; редакция А.А. Семенова. М.-Л.: АН СССР, 1952. 315 с.

9. Тарих-и Систан («История Систана») / Пер. Л.П. Смирновой. М.: Главное издательство восточной литературы, 1974. 574 с.
10. Тимохин Д.М. К вопросу о двойных датировках событий в труде ан-Насави // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. Вып. 2. С. 64–75.
11. A history of Persian literature. Volume X. Persian historiography, ed. by Ch. Melville. London, New York: I. B. Tauris, 2012. 726 p.
12. An abridged translation of the History of Tabaristan compiled about A. H. 613 (A.D. 1216) by Muhammad b. Al-Hasan b. Isfandiyar, ed. by E.G. Browne. Leiden: E.J. Brill, 1905. 358 p.
13. Ayan E. Moğolların ortadoğu'daki ilk noyanı Cormağun // Social Sciences Researches Journal. 2018. Cilt 13. S. 2. S. 179–196.
14. Ibn Battuta. Safar nama-i Ibn Battuta / Tardjoma-i Muhammad Ali Muvvahid. Tehran: Chaphaney-e Havar Tehran, 1969–1970. J. 1–2.
15. Bedrosian R. The Turco-Mongol Invasions and the Lords of Armenia in the 13–14th Centuries: Ph.D. Dissertation. Columbia University, 1979. 312 p.
16. The Cambridge History of Iran / Red.: J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods.
17. Dashdondog Bayarsaikhan. The Mongols and the Armenians (1220–1335). Leiden; Boston: Brill, 2011. 268 p.
18. Dashdondog Bayarsaikhan. The Mongol Conquerors in Armenia // Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit / Ed. by J. Tubach, S.G. Vashalomidze, M. Zimmer. Wiesbaden: Reichert, 2012. P. 53–83.
19. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire / ed. by Christopher P. Atwood. New York: Facts On File, Inc., 2004. 680 p/
20. Halil Yinanç M. Celâleddin Harzemşah // İslâm Ansiklopedisi. First Edition volumes. Istanbul: MEB, 1977. Cilt. 3. S. 49–53.
21. Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Vol. 12. Annos H. 584 – 628 / Ed. by C.J. Tornberg. Upsaliæ: C. A. Leffler, 1853. 330 s.
22. Jackson P. ÇORMĀGŪN // Encyclopaedia Iranica. London: Routledge & Kegan Paul, 1993. Vol. VI, Fasc. 3, p. 274.
23. Kirmānī, Nāşir al-Dīn Munshī. Simt al-‘ulā lil-ḥādrat al-‘ulyā: dar tāriḫ-i Qarākhṭā’iyān-i Kirmān kih dar fāşilah-’i 715–720 Qamarī nivishtah shudah by Iqbāl, ‘Abbās. Tihrān: Asāfir, 1362 [1983]. 260 s.
24. Konukçu E. Moğol Sünit Boyundan Öteğai’li Çormahan: Cengiz, Ögedey ve Töregene Hatun Döneminin (1206–1246) Büyük Noyanı // İslam Öncesinden Çağdaş Türk Dünyasına Prof. Dr. Gülçin Çandarlıoğlu’na Armağan. İstanbul: Doğu Kütüphanesi, 2008. S. 275–289.
25. May T. Chormağun Noyan: The First Mongol Military Governor in the Middle East. Ph. D. D. Indiana University, 1996. 98 p.
26. Melville Ch. Persian local histories: Views from the wings // Iranian Studies. 2007. № 33(1). P. 7–14.
27. Natanzi Moin ad-Din. Montahab at-tavarih-e Moini / Publie par J. Aubin. Tehran: Chaphaney-e Heidari, 1957. 498 s.
28. Ögel B. Alaeddin Keykubad çağında Batı İran’da Çormahan Noyan’ın durumu ve statüsü // Selçuk Üniversitesi Selçuklu Araştırmaları Dergisi. № 3. 1988. S. 13–17.
29. Özmenli M. Çingiz Han’ın Komutanlarının Kars Şüregel’deki Egemenliği // Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi (Journal of the Institute of Social Sciences). Sayı 1. № 6, 2010, S. 89–99.
30. Sümer F. Anadolu’da Moğollar // Selçuklu Araştırmaları Dergisi. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1969. Sayı I. P. 1–11.
31. Sümer F. Çormağun ya da Çormağan Noyan // Türk Ansiklopedisi. Cilt XII. Ankara: Milli Eğitim Basım Evi, 1964. S. 114–115.

32. Sutay G. Anadolu'da Moğol istilasının başlangıcı ve kadim şehir Erzurum. Ankara: Iksad Publishing House, 2020. 168 s.

33. The *Tabaqat-i Nasiri* of Aboo Omar Minhaj al-Din Othman ibn Siraj al-Din al-Jawzjani / Ed. by W. Nassau Lees, LL.D. and Mawlawis Khadim Hosain Abd Al-Hai. Calcutta: Collage Of Calcutta, 1864. 458 p.

34. *Ṭabakāt-i-Nāsirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam* / by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H.G. Raverty. London: Gilbert and Rivington, 1881. Vol. I-II.

35. The *Ta'riḫ nāma-i-Harāt: the history of Harāt of Sayf ibn Muḥammad ibn Ya'qūb al-Harawī* / Ed. by Muḥammad Zubair aṣ-Ṣiddīqī. Calcutta: K.M. Asadullah, 1944. 848 s.

36. *Tāriḫ-e Sistān* / ed. by Moḥammad-Taḳī Malek-al-Ṣo'arā' Bahār, Tehran: Khavar, 1935. 420 s.

Сведения об авторе: Дмитрий Михайлович Тимохин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация). E-mail: horezm83@mail.ru

Поступила 08.02.2022 Принята к публикации 25.05.2022
Опубликована 29.06.2022

REFERENCES

1. al-Asir, ibn. *“Al-Kamil Fi-t-Tarikh” “Full arch of history.” Selected passages.* P.G. Bulgakov, SH.S. Kamoliddin (trans.). Tashkent: Uzbekistan, 2006. 560 p. (In Russian)
2. Buniyatov Z.M. *The Khorezm state of Anushteginid 1097–1231 g.*. Moscow: Nauka, Glavnaya redaktciya vostochnoy literatury, 1986. 247 p. (In Russian)
3. *The Universal History of Vardan the Great.* N. Emin (trans.). Moscow: tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnykh yazov, 1861. 218 p. (In Russian)
4. Dzhuveyni. *Chingis Khan. History of the world conqueror.* E.E. Haritonova (trans.). Moscow: MAGISTR-PRESS, 2004. 690 p. (In Russian)
5. al-Ja'kubi. *Book of countries.* Ed. by D.V. Mikul'skij, L.A. Semenova (trans.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2011. 365 p. (In Russian)
6. An-Nasavi Shikhab ad-Din Mukhammad. *The Life of Sultan Jalal al-Din Mankburny.* Buniyatov Z.M. (trans.). Baku, Elm, 1973. 450 p. (In Russian)
7. Petrushevskiy I.P. *Iran and Azerbaijan under the rule of the Hulaguids (1256–1353). Tataro-mongoly v Azii i Evrope* [Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Moscow: Nauka, Glavnaya redakteciya vostochnoy literatury, 1977, pp. 228–260. (In Russian)
8. Rashid-ad-din. *Collection of Chronicles.* Vol. 1. Book. 2. O.I. Smirnova (trans.); prim. B.I. Pankratov i O.I. Smirnova; ed. by A.A. Semenova. Moscow-Leningrad: AN SSSR, 1952. 315 p. (In Russian)
9. *History of Sistan.* L.P. Smirnova (trans.). Moscow: Glavnoe izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1974. 574 p. (In Russian)
10. Timohin D.M. *On the issue of double dating of events in the work of al-Nasawi. Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'.* 2019. Issue 2, pp. 64–75. (In Russian)
11. *A history of Persian literature. Volume X. Persian historiography,* ed. by Ch. Melville. London, New York: I. B. Tauris, 2012. 726 p.

12. *An abridged translation of the History of Tabaristan* compiled about A. H. 613 (A.D. 1216) by Muhammad b. Al-Hasan b. Isfandiyar, ed. by E.G. Browne. Leiden: E.J. Brill, 1905. 358 p.

13. Ayan E. Moğolların ortadoğu'daki ilk noyanı Cormagun. In: *Social Sciences Researches Journal*. 2018. Cilt 13. S. 2. S. 179–196.

14. Ibn Battuta. *Safar nama-i Ibn Battuta*. Tardjoma-i Muhammad Ali Muvvahid. Tehran: Chaphaney-e Havar *Tehran*, 1969–1970. J. 1–2. (In Persian)

15. Bedrosian R. *The Turco-Mongol Invasions and the Lords of Armenia in the 13–14th Centuries*: Ph.D. Dissertation. Columbia University, 1979. 312 p.

16. *The Cambridge History of Iran*. Red.: J.A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods.

17. Dashdondog Bayarsaikhan. *The Mongols and the Armenians (1220–1335)*. Leiden; Boston: Brill, 2011. 268 p.

18. Dashdondog Bayarsaikhan. *The Mongol Conquerors in Armenia*. In: *Caucasus during the Mongol Period – Der Kaukasus in der Mongolenzeit*. Ed. by J. Tubach, S.G. Vashalomidze, M. Zimmer. Wiesbaden: Reichert, 2012. P. 53–83.

19. *Encyclopedia of Mongolia and the Mongol empire*. Ed. by Christopher P. Atwood. New York: Facts On File, Inc., 2004. 680 p.

20. Halil Yinanç M. *Celâleddin Harzemşah*. In: *İslâm Ansiklopedisi*. First Edition volumes. İstanbul: MEB, 1977. Cilt. 3. S. 49–53. (In Turkish)

21. *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. 12. Annos H. 584 – 628. Ed. by C. J. Tornberg. Upsalæ: C. A. Leffler, 1853. 330 s. (In Arabic)

22. Jackson P. *ÇORMĀGŪN*. In: *Encyclopaedia Iranica*. London: Routledge & Kegan Paul, 1993. Vol. VI, Fasc. 3, p. 274.

23. Kirmānī, Nāşir al-Dīn Munshī. *Simt al-'ulā lil-ḥadrat al-'ulyā: dar tāriḫ-i Qarākhṭā'iyān-i Kirmān kih dar fāşilah-'i 715–720 Qamarī* nivisṭah shudah by Iqbāl, 'Abbās. Tihrān: Asāṭir, 1362 [1983]. 260 s. (In Persian)

24. Konukçu E. Moğol Sünit Boyundan Öteğai'li Çormahan: Cengiz, Ögedey ve Töregene Hatun Döneminin (1206–1246) Büyük Noyanı. In: *İslam Öncesinden Çağdaş Türk Dünyasına Prof. Dr. Gülçin Çandarlıoğlu'na Armağan*. İstanbul: Doğu Kütüphanesi, 2008. S. 275–289. (In Turkish)

25. May T. Chormağan Noyan: The First Mongol Military Governor in the Middle East. Ph. D. D. Indiana University, 1996. 98 p.

26. Melville Ch. *Persian local histories: Views from the wings*. In: *Iranian Studies*. 2007. № 33(1). P. 7–14.

27. Natanzi Moin ad-Din. *Montahab at-tavarih-e Moini* / Publie par J. Aubin. Tehran: Chaphaney-e Heidary, 1957. 498 s. (In Persian)

28. Ögel B. *Alaeddin Keykubad çağında Batı İran'da Çormahan Noyan'ın durumu ve statüsü*. In: *Selçuk Üniversitesi Selçuklu Araştırmaları Dergisi*. № 3. 1988. S. 13–17. (In Turkish)

29. Özmenli M. *Çingiz Han'ın Komutanlarının Kars Şüregel'deki Egemenliği*. In: *Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi (Journal of the Institute of Social Sciences)*. Sayı 1. № 6. 2010. S. 89–99. (In Turkish)

30. Sümer F. *Anadolu'Da Moğollar*. In: *Selçuklu Araştırmaları Dergisi*. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1969. Sayı I. P. 1–11. (In Turkish)

31. Sümer F. *Çormagun ya da Çormagun Noyan*. In: *Türk Ansiklopedisi*. Cilt XII. Ankara: Milli Eğitim Basım Evi, 1964. S. 114–115. (In Turkish)

32. Sutay G. *Anadolu'da Moğol istilasının başlangıcı ve kadim şehir Erzurum*. Ankara: Iksad Publishing House, 2020. 168 s. (In Turkish)

33. *The Tabaqat-i Nasiri* of Aboo Omar Minhaj al-Din Othman ibn Siraj al-Din al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees, LL.D. and Mawlawis Khadim Hosain Abd Al-Hai. Calcutta: Collage Of Calcutta, 1864. 458 p.

34. *Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam.* Ed. by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from original Persian manuscripts by H.G. Raverty. London: Gilbert and Rivington, 1881. Vol. I–II.

35. *The Ta'rikh náma-i-Harát: the history of Harát of Sayf ibn Muḥammad ibn Ya'qúb al-Harawī.* Ed. by Muḥammad Zubair aṣ-Ṣiddīqī. Calcutta: K.M. Asadullah, 1944. 848 s.

36. *Tāriḳ-e Sistān.* Ed. by Moḥammad-Taḳī Malek-al-Šo'arā' Bahār, Tehran: Khavar, 1935. 420 s.

About the author: Dmitry M. Timokhin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation). E-mail: horezm83@mail.ru

Received February 8, 2022 Accepted for publication May 25, 2022

Published June 29, 2022